

Дело, по-видимому, в том, что произволом исторических случайностей намного переживший свой срок общественный строй, – а капитализм вышел полуживым еще из окопов Первой мировой, – начинает пребывать как бы против хода бытия-времени, наперекор онтологически закономерным векторам исторического движения, с тем инвертируя для себя, в подвластной ему реальности, и всю пирамиду эйдосов.

Исторически-мертвому позднекапиталистическому порядку просто нельзя к благу, к свету разума, это окончательно отправит его в небытие. Поэтому гомогенизация мира и остановка его развития, необходимая для этого деструкция уже созданного культурой – вполне закономерные для него инициативы, которые, конечно, ни в коем случае не должны быть приняты.

Учитывая все вышесказанное, прогрессивные политико-идеологические, интеллектуально-просветительские движения должны, во-первых, четко отграничивать себя от псевдоинтернационализма глобалистских сил, во-вторых, всячески способствуя международному сотрудничеству и солидарности, тем не менее, направляться и на защиту и оправдание существования национальных границ и национально-культурных различий, на выяснение и разъяснение их значения и роли на данном этапе борьбы за возвращение к прогрессивному историческому развитию, борьбы за свободу и будущее человека.

Литература

1. Табачков, А.С. Унификация и стандартизация социального бытия в условиях глобализации: угроза утраты различий / А.С. Табачков // Глобализация, регионализация, пограничье: монография / П.А. Водопьянов [и др.]; под науч. ред. М.А. Слемнева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 216 с. – Гл. 1. – С. 7–18.

2. Слемнев, М.А. Разрушение символов культуры как проявление регресса истории / М.А. Слемнев, А.С. Табачков // Искусство и культура. – 2020. – № 1 (37). – С. 59–64.

ПРОБЛЕМА НЕСОВПАДЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ГОСУДАРСТВ

Смирнов В.А.,

НовГУ, г. Великий Новгород, Российская Федерация

Понятие границы является очень важным в современных международных отношениях. Стоит различать государственную границу как реальные пределы определенной территории (в которой действует определенный государственный суверенитет) и государственную границу как

идеологический конструкт. При этом первая и вторая могут зачастую не совпадать, что порождает политические и военные конфликты.

Давайте возьмем несколько наиболее красноречивых примеров такого несовпадения географической и идеологической границы. Начнем с Турции. В настоящее время неофициальной идейной доктриной Турции является пантюркистская идеология «Великого Турана». Карта «Великого Турана» охватывает территории от Балкан до Тихого океана, и от Урала до Ближнего Востока. В зоне своих интересов сторонники объединения тюркских народов видят Крым, Поволжье, республики Северного Кавказа, всю Центральную Азию, восток Закавказья, включая часть Армении и Грузии, север Ирака. Карта Турана занимает площадь размером в Россию. Растущее политическое, экономическое, гуманитарное, а порой и военное присутствие Турции в Азербайджане и странах Центральной Азии позволяет говорить о том, что данная идея не является просто пропагандистской фикцией. 22 августа 2012 года 4 крупнейших тюркоязычных государства – Азербайджан, Турция, Казахстан и Киргизия – создали т.н. Тюркский совет и приняли единый флаг. Для единого флага взяты символы всех 4 государств, он является вторым обязательным флагом после национальных. Министр иностранных дел Турции Ахмед Давудоглу заявил, что эта организация будет по своим целям напоминать Евросоюз. В турецких СМИ очень часто вместо слов «узбек», «киргиз», «татарин», «азербайджанец» употребляют словосочетания узбекский, киргизский, крымский, азербайджанский турок. В турецком языке даже появилось новое понятие – «внешние турки». Чем опасны идеи «Великого Турана» для РФ? Сторонники пантюркизма считают, что российские Северный Кавказ, регион «Волга-Урал» (Татарстан и Башкирия), Якутия должны стать частью Великого Турана, поскольку там проживают преимущественно тюркоязычные народы. Не стоит забывать, что Россия и Турция всегда были геополитическими соперниками, и только крупных войн между нашими странами насчитывается около двадцати (больше, чем с кем бы то ни было). Во времена правления Эрдогана Анкара осуществила резкий поворот в своей внешней политике – теперь вместо того, чтобы быть бедным родственником на задворках Европы, который напрасно стучится в закрытые двери ЕС, Турция сделала ставку на то, чтобы стать самодостаточной и мощной региональной державой. Темпы роста экономики находятся на уровне примерно 8-10% в год, что позволяет говорить о Турции как о «Китае Евросоюза». Экономические успехи подкрепляются и растущей военной мощью. Уже сейчас численность ВС Турции равна 720 тысячам человек, это второе место в НАТО после США (около 1,4 млн. человек).

Еще одним интересным примером несовпадения границ является идея «Великой Финляндии», согласно которой в рамках одного государства должны быть объединены все финно-угорские народы под патронажем Хельсинки (так называемая концепция «трех перешейков»). Наиболее

радикальные сторонники «панфинлянизма» полагают, что восточной границы «Великой Финляндии» должны быть Уральские горы. Характерно, что Финляндия за всего лишь сто лет своей государственности пыталась провести три войны в попытке реализации этой идеи (в 1918, в 1939–1940 и в 1941–1944).

Примером еще одной страны, у которой реальные границы не совпадают с «желаемыми» является Китай. К слову, вскоре после провозглашения Китайской Республики в 1932 г. появились книги, основной идеей которых стало «возвращение утраченных территорий». С точки зрения китайских историков, во времена слабости Китая (Империя Цин), колониальные хищники в лице России, Японии, и западных стран, оккупировавших Индокитай и Индию, отторгли от Китая значительную часть его исконных территорий. В 60-е гг. «отец Китая» Мао Цзэдун открыто говорил о том, что цель КНР – «покорение мира и возвращение утраченных земель». К таковым, помимо прочих, он относил Дальний Восток до Охотска и все российское Забайкалье до озера Байкал. В наше время эти претензии на внешнеполитической арене открыто не декларируются, но озвучиваются внутри страны. Кстати, Китай – это единственное государство, которое имеет территориальные претензии ко всем своим соседям без исключения. В 1960–1970-е гг. Китай провел четыре войны с сопредельными государствами, чтобы решить эти вопросы (с Индией, Вьетнамом и СССР), но все их проиграл.

Из всего этого следует вывод: очень многие войны и конфликты современности порождаются стремлением государств приблизить свои реальные границы к идеологическим.

НА ГРАНИЦЕ: ВСТРЕЧА С РОССИЙСКИМИ ТАМОЖЕННИКАМИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Тихонова А.В.,

СмоЛГУ, г. Смоленск, Российская Федерация

Первыми, кто встречал европейских путешественников на границе Российской империи, были представители пограничной стражи и таможни. Выбор пункта пересечения границы зависел от маршрута: если иностранец избирал водный путь, то пограничные пункты располагались на острове Эккере (из состава Аландских островов Великого княжества Финляндского), в Архангельске, Риге, Ревеле, Либаве, Кронштадте (близ Петербурга), Одессе, если сухопутный путь, то в Радзивилове в Волынской губернии [5, л. 186 об., 229; 6, л. 33 об.; 7, л. 134; 8, л. 67, 216, 331 об.; 9, л. 256, 280, 308].

«В отвращении побегов через границу... и входа в империю людей беспаспортных» в 1811 г. было принято Положение об устройстве погра-